

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

**ВОСТОЧНАЯ ДЕСПОТИЯ В СТРАНАХ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА:
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И
ГОСУДАРСТВА**

**EASTERN DESPOTISM IN THE COUNTRIES OF THE ANCIENT EAST:
ON THE PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND THE
STATE**

Адыгезалова Г.Э.

*доктор юридических наук, доцент
заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
<https://orcid.org/0000-0003-3682-2121>*

Adygezalova G.E.

*Doctor of Law, Associate professor
Chief of Constitutional and municipal law department
Kuban state University*

Аннотация: Традиционно выделяются три основные формы возникновения государства: афинская, римская и германская. Все они имеют различные катализаторы, способствовавшие выделению публичной власти в социуме. В марксистской концепции обосновывается особый способ возникновения государства в странах Древнего Востока. Это прежде всего Древний Вавилон, Древний Египет, Древняя Индия, Древний Китай. Согласно формационному подходу, определяющая роль отводилась «азиатскому способу производства», который в качестве базиса обусловил ряд особенностей древневосточного общества и государства. В статье сделана попытка выделения основных черт общественного и государственного строя стран Древнего Востока на основе исследований, проведенных в историко-правовой науке, а также определения проблемы взаимодействия общества и государства, соотношения обеспеченных государством интересов на ранних этапах развития государственно-правовых институтов.

Ключевые слова: восточная деспотия, ирригационные сооружения, азиатский способ производства, этатизм, ирригационное государство, общественный строй, государственный строй, собственность, власть, общественный интерес, государственный интерес.

Annotation: Traditionally, there are three main forms of the emergence of the state: Athenian, Roman and German. All of them have different catalysts that contributed to the allocation of public power in society. The Marxist concept substantiates a special way of the emergence of the state in the countries of the Ancient East. These are, first of all, Ancient Babylon, Ancient Egypt, Ancient India, Ancient China. According to the formational approach, the decisive role was assigned to the "Asian mode of production", which, as a basis, determined a number of features of the ancient Eastern society and state. The article makes an attempt to highlight the main features of the social and state system of the countries of the Ancient East on the basis of research carried out in historical and legal science, as well as defining the problem of interaction between society and the state, the correlation of interests secured by the state at the early stages of development of state legal institutions.

Keywords: oriental despotism, irrigation facilities, Asian mode of production, etatism, irrigation state, social system, political system, property, power, public interest, state interest.

Понятие «Восток» в исторической науке используется прежде всего не в географическом, а в историко-культурном смысле. Такие

социальные и политические институты, как государство и право, со времени появления античных государств в первом тысячелетии до

нашей эры стали причиной противопоставления «Восток-Запад».

Это два различных пути цивилизационного развития: на Западе частнособственнические отношения были определяющим фактором развития, на Востоке же они не играли такой роли. Политические и правовые институты Востока отличались неизменностью (иногда даже стагнацией) и не способствовали развитию демократии, общественного самоуправления, прав и свобод отдельного гражданина, гарантий частных прав и интересов индивида.

Древнейшие государства сложились на обширной территории Азии, которая на западе была представлена Египтом, а на востоке – Китаем. Восток в древности был представлен следующими государствами: Древний Египет, Древний Вавилон, Древняя Индия, Древний Китай и др. А период охватывает с IV по I тысячелетия до н.э. Четких временных границ не устанавливается, они условны и древневосточный период может рассматриваться вплоть до установления феодального строя в первые века н.э. в Индии и Китае.

Формационная теория К. Маркса и Ф. Энгельса, в которой традиционно развитие идет по линии рабовладение-феодализм-капитализм-социализм, содержит термин «азиатский способ производства» (в отличие от сталинской версии). Как отмечает А.Б. Венгеров, азиатский способ производства наибольшего расцвета достиг в древневосточных цивилизациях, хотя многие его черты сохранились и сейчас (в Азии, Африке, Латинской Америке, странах Восточной Европы и на территории бывшего СССР). Это своеобразная система земледельческих общин, объединенных государством, базис которого составляет общинная собственность на землю и коллективный труд. Государство формировалось изначально, как верховный собственник природных ресурсов, являвшихся основным средством производства, устанавливая натуральные налоги и сборы. В результате не классы создавали государство, а государство создавало господствующий класс чиновников. Если в античной Европе общество в лице крупных частных собственников использовало государство, как орудие управления, то на Востоке государство стояло над всем населением страны. Оно лишало население частной собственности и носило деспотический характер. По мнению Карла Августа Виттфогеля, Маркс и

Энгельс отказались от понятия «азиатский способ производства» из-за того, что «оно могло натолкнуть на мысль о неизбежности деспотизма при социализме, поскольку он предполагает отсутствие частной собственности на средства производства, и в первую очередь на землю, что на Востоке послужило экономической базой тирании государства по отношению к обществу»¹.

В строе древневосточного общества можно выделить два противоположных полюса: система более или менее замкнутых и разрозненных сельских общин и централизованная государственная администрация («восточная деспотия»), стоящая над этими общинами, управляющая ими и взимающая с них доход, использующая и распределяющая результаты общинного труда. Такое противостояние общества и государства, добровольное подчинение общества сильному государству, безграничное признание верховенства суверена – отличительная черта стран Древнего Востока.

Соглашаясь с идеями известного историка Л.С. Васильева, к особенностям общественного строя стран Древнего Востока можно отнести следующие:

1) Строительство и функционирование сложных ирригационных систем, что обусловлено географическими и климатическими условиями. Это сплачивало людей и обеспечивало длительное сохранение сельской общины.

2) Преобладание коллективизма над индивидуализмом, невыделенность индивида из коллектива. С одной стороны, именно это препятствовало полному произволу властей, вводя его в определенные рамки, соответствовавшие издревле установившимся нормам обычного права, тем самым традициям, которые санкционировались и освящались религией, а в дальнейшем стали обеспечиваться публичной властью. С другой стороны, это вело к тому, что выделившийся из коллектива индивид, прежде всего богатый собственник, не имел никаких специально оговоренных и тем более юридически закрепленных прав и свобод, правовых гарантий для своей деятельности и просто для своего существования.

Хотя связи и престиж не могли не играть определенную роль, в целом борьба собственника с представителями власти никогда не было борьбой равных. Американский исследователь Дж.Г. Грэй, отмечавший

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. М.: ОМЕГА-Л, 2005. С.108.

существование в Китае множества законов о роскоши, считал главным причиной этого стремление бережно обращаться с ресурсами в условиях, когда население быстро растет, а земли не справляются с тем, чтобы дать необходимый минимум урожая². Вероятно, осознание необходимости рационального использования ресурсов также способствовало утверждению идей коллективизма, обозначению интереса экономии ресурсов как одного из главных государственных (публичных) интересов, а не только общественных.

3) Преобладание коллективизма не позволяло в полной мере обеспечивать индивидуальные интересы, которые находились внизу иерархии защищаемых государством интересов. Таким образом, ущемленность правового положения частных собственников выступает в качестве следующей характерной черты древневосточного общества. Собственники в Древнем Востоке, прежде всего торговцы, могли обладать сказочными богатствами, но они предпочитали их просто накапливать, проживать либо вкладывать в землю, сдаваемую в аренду. Все это тормозило экономическое развитие, способствовало в дальнейшем длительному сохранению феодальных порядков, которые не позволяли перейти к капитализму, опирающемуся на частную собственность, юридическое равенство и на стремление постоянного извлечения прибыли. Таким образом, практически до XIX- XX вв. на Востоке не было условий для превращения богатства в капитал, т.е. для зарождения капитализма. В результате вполне закономерным стал факт возникновения капитализма не на богатом Востоке, а в Европе, обогатившейся в период становления многих европейских государств за счет морских и крестовых походов, завоевания и ограбления других народов и превратившей в дальнейшем захваченные богатства в капитал.

4) Другой чертой древневосточных общества можно назвать корпоративность, когда основу общества составляют не отдельные индивиды, а их объединения, устойчивые и сплоченные социальные группы. Речь идет о многочисленных вертикальных перегородках, о множестве корпораций, т.е. кланов, каст, сект, землячеств, общин, цехов и т.д., составлявших общество и включавших в себя бедных и богатых, простолюдинов и высокопоставленных, властимущих и стоящих вне общества слуг и рабов.

Такая система замкнутых корпораций с максимально низкой социальной мобильностью играла заметную роль во всех странах Древнего Востока. Ее социальная функция заключалась в объединении индивидов в рамки коллектива и в противопоставлении этого коллектива (корпорации) государственному деспотизму. То есть, поставив во главу угла публичные и общественные интересы, подчинившись государству, передав ему значительную часть прав и возложив на него ответственность за свое выживание, индивиды, сплоченные на местах в группы, понимали необходимость ограничения государственного всепачия. Это способствовало укреплению корпоративных связей.

5) Еще одной специфической чертой структуры древневосточного социума являются мало выраженные классовые противоречия. Принадлежность к замкнутой социальной группе (касте, варне и др.) изначально была связана с родом деятельности человека, с его профессией. Даже если в случае накопления богатств в руках одного собственника, происходило его возвышение, оно неизменно гасилось более сильными корпоративными связями, которые не позволяли классовым противоречиям достигать своего апогея. Таким образом, принадлежность к одной замкнутой социальной группе людей разного достатка заставляла их прежде всего чувствовать свою принадлежность к этой группе, а не стремиться к объединению с индивидами, близкими по имущественному признаку, но из другой группы.

Осознание себя как части общности, группы было обусловлено тем, что выделившийся из общества индивид, наделенный большей имущественной самостоятельностью, рассматривался как уважаемый член группы, который способствовал выживанию всей этой группы. Родственные, а затем и клановые, общинные, цеховые и другие связи были в приоритете, способствовали деиндивидуализации личности.

Важнейшей особенностью государственного строя и политической системы стран Древнего Востока является существование там «восточной деспотии», основными чертами которой выступают следующие:

- Лидер государства концентрировал в своих руках всю законодательную, исполнительную и судебную власть.

- Глава государства являлся носителем высшей светской и духовной власти, т.е. восточный деспот являлся, как правило, теократическим (тео-бог, кратос-власть)

² Грэй Дж.Г. История Древнего Китая. М., 2006.

монархом (и главой государства, и верховным жрецом господствующей религии).

- Лидер государства был не только носителем верховной власти, сувереном, но и верховным и единственным собственником (явление, которое не была характерным для Европы). Традиционной стала власть-собственность, которая ограничивала частную собственность. Восточный деспот осуществлял по отношению ко всему обществу функцию «связующего единства».

- Функционировал разветвленный, мощный бюрократический аппарат государства, в котором выделялись три основных ведомства: военное, финансовое, общественных работ. Существование последнего было вызвано особенностями климата, географии и религиозного культа (погребение и строительство пирамид в Египте, например).

- Древневосточное общество отличалось системой «поголовного рабства», т.е. по сути отсутствовали начала индивидуализма, человек воспринимался, как часть социума, выполнял возложенную на него функцию, не имея частно-правовых гарантий. По отношению к восточному деспоту все были слугами и рабами, все должны были служить единому суверену. Объем прав отдельного индивида определялся не только принадлежностью к социальной группе, но и объемом властных полномочий.

Карл Август Виттфогель (1896-1988 гг.) – известный социолог, который учился в Лейпцигском университете, получил степень во Франкфуртском университете, а в период репрессий в Германии эмигрировал в США, глубоко исследовал историю Древнего Китая. Он использовал термин «азиатский способ производства», введенный К. Марксом и Ф. Энгельсом. В своей работе «Восточный деспотизм: сравнительное исследование тоталитарной власти» (1957 г.) он проанализировал восточные деспотии и обозначил значимость ирригационных (оросительных сооружений) для возникновения государства в Древнем Востоке. При этом он отмечал сходство деспотических режимов Древнего Востока с коммунистической политической системой СССР и нацистской системой Германии. Главное сходство автор видел в наличии сильного аппарата государства, который тотально контролирует общество, подавляет индивидуалистические и частно-собственнические начала. Факторы, которые

приводят к этому (география, климат, социальные или политические условия), являются частностью, они могут быть различными в разные периоды и в разных обществах. Главной чертой является тотальный контроль государства над обществом³, коллектива над личностью.

Таким образом, восточное общество опирается не на отношения собственности, а на деспотическое государство. Древневосточные общества Виттфогель называет «гидравлическими» (или «ирригационными»). Возникновение государства здесь обусловлено климатом, который препятствовал развитию земледельческого хозяйства. Трудности ведения хозяйства требовали организации коллективных работ, что привело к развитию бюрократического аппарата, а в итоге – к формированию деспотичного государства, довлеющего над обществом. В результате так как главный фактор, на который не мог влиять человек – это вода, появилось «гидравлическое государство». Необходимость осуществления работ привело к появлению ведомств по организации и управлению общественными работами, а необходимость следить за климатическими изменениями, календарем, делать астрономические наблюдения приводят к возвышению жрецов (в Древнем Египте и Китае, например, жрецы одновременно управляли и коллективными работами). Все это стало причиной широкого использования принудительного труда для возведения храмов, гробниц, оборонительных сооружений (например, Великая китайская стена, египетские пирамиды). Возникновению крупных собственников препятствовало и наследование в равных долях.

К гидравлическому государству не приходили общества с другим типом хозяйствования – дождевое земледелие, охота, собирательство, скотоводство. Их вытесняли гидравлические государства. В этом случае гидравлические институты переносились в страны, где ирригация не имела особого значения. Такие общества Виттфогель называл «маргинальными». Это, например, Византия, послемонгольская Россия (хотя здесь ирригация не практиковалась), Китай (в период кочевой Киданьской империи Ляо 907-1125 гг. н.э.). Также ученый выделял субмаргинальную зону, где государства имеют отдельные черты гидравлического устройства при отсутствии

³ Wittfogel K. Oriental despotism: a comparative study of total power. New Haven: Yale University Press, 1957. P. 49-100.

древневосточного базиса. Это, например, крито-микенская цивилизация, Древний Рим в ранний период, Япония (ирригация была, но развивалась на местном уровне, крестьянскими общинами), Киевская Русь. Соответственно, автор считал, что гидравлическая надстройка (государственно-правовые институты) может переноситься на общества, где нет гидравлического базиса (Китай в период империи Ляо, Монгольская империя, Россия). Ответа на вопрос, почему деспотизм не развился в Японии, более близкой Китаю, Виттфогель не дает, но в отличие от марксистов отмечает роль не только географических и климатических, экономических факторов, но и культурных, считая, что ряд обществ отвергли ирригационный способ производства, стремясь сохранить свободы⁴. Представляется, что особенности общественного сознания народов, проживающих в странах Древнего Востока, их психология сыграли особую роль в возвышении государства над обществом.

Таким образом, общими чертами всех древневосточных государств выступают: особая роль географических и климатических факторов в возникновении государства, длительное существование патриархального рабства, неразвитость частной собственности на землю и устойчивость соседской общины, черты восточной деспотии с сильной монархической властью. Индия и Египет имели сходный климат, были отрезаны от мира, образовывали более замкнутые и изолированные географические районы. Общим являлось то, что базисом выступала общинная, коллективная собственность, владение необходимым ресурсом давала власть, в результате чего и появился феномен власть-собственность. Коллектив представляет глава государства – верховный суверен, носитель высшей власти и главный собственник. Он имеет право на изъятие избыточного продукта и его перераспределения (редистрибуция).

В государствах Древнего Востока тем не менее, проявлялись и некоторые различия. Крайние позиции в соотношении общества и государства можно отметить в Древнем Египте и Древней Индии. Так, в Египте была необходима более строгая система контроля над сельскохозяйственным процессом, поэтому община раньше и в большей степени была подавлена централизованно-государственной,

храмовой системой хозяйствования. В Древней Индии сложившаяся варно-кастовая система хозяйствования обеспечивала большую прочность общины, которая отличалась саморегулируемыми началами, способна была функционировать без бюрократического разветвленного государственного аппарата. В Древнем Вавилоне и в Древнем Китае было более гармоничное сочетание общинного и государственного хозяйствования⁵. Но каковы бы ни были особенности, все древневосточные государства имели общую модель хозяйствования, возникновения и построения государственного аппарата, когда все земледельцы владеют землей и иными ресурсами, но верховным собственником, который распоряжается ресурсом выступает государство (в лице представителей власти, аппарата, который существует за счет изъятых избыточного продукта).

Как отмечал Л.С. Васильев, выработанные веками корпоративные связи были закреплены традициями и освящены религией, они способствовали формированию идеологии коллективизма, заложили основу не только общественного строя, но и государственного строя и правовых систем, в которых именно обычаи и традиции играли особую роль. Замкнутость общественного строя обеспечивала управляемость социума и стабильность государства, которое в связи с этим не стремилось к глубинным преобразованиям. В связи с этим правовые системы древневосточных государств в основном составили правовую семью традиционного права, либо стали «гибридными», сопровождаемыми корпоративными стереотипами поведения под влиянием мифологических, религиозных и идеологических представлений⁶.

Такой способ взаимодействия государства и общества поддерживается сторонниками этатизма, обосновывающими необходимость активного участия государства во всех сферах жизни общества. Однако в случае древневосточных государств он был обусловлен не только географическими и климатическими факторами, но и тем, что общество в определенной степени само было психологически настроено на возложение значительной ответственности за жизнь индивида на государственные образования.

⁴ См.: Wittfogel K. Oriental despotism: a comparative study of total power. New Haven: Yale University Press, 1957; Галеев К. Теория гидравлического государства Виттфогеля и ее современная критика // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 155–179.

⁵ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х т. Т. 1. М., 1998. С. 35-38.

⁶ Небратенко Г.Г. Доктрина правовой семьи традиционного (обычного) права: современное состояние и перспективы модернизации // Философия права. 2010. № 5. С.10-14.

Общество не стремилось демонстрировать свою волю, которая была полностью подавлена властной верхушкой, составившей публичную власть. В схеме соотношения интересов, особое место занимали интересы в безопасности, в выживании, в сохранении ресурсов, которые превратились в публичные, государственные интересы. А социальный (общественный) интерес, который американский автор теории «юриспруденции интересов» Р. Паунд выделял наряду с индивидуальным и государственным интересом, выражался в обеспечении солидарности, сплоченности социума путем коллективного труда⁷. Утверждался незыблемый приоритет этого общего интереса над интересами

индивида и этому общему интересу должно было служить государство. Этот способ взаимоотношений между обществом и порожденным им государством, которое стоит несколько над обществом, но лишь по доброй воле самого общества, не является однозначно отрицательным явлением. Это может приводить не только к негативным факторам в виде жесткого подавления социума, индивида, замедленного развития, но и к обеспечению стабильности социальной жизни, созданию условий для мягких и плавных реформ, что требуется в определенных исторических условиях развития.

Список цитируемой литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Социология права Роско Паунда и Толкотта Парсонса. Краснодар, 2006.
2. Адыгезалова Г.Э. Социология права. Краснодар, 2009.
3. Васильев Л.С. История Востока. В 2-х т. Т. 1. М., 1998.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2005.
5. Галеев К. Теория гидравлического государства Виттфогеля и её современная критика // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 155–179.
6. Грэй Дж.Г. История Древнего Китая. М., 2006.
7. Небрятенко Г.Г. Доктрина правовой семьи традиционного (обычного) права: современное состояние и перспективы модернизации // Философия права. 2010. № 5. С.10-14.
8. Wittfogel K. Oriental despotism: a comparative study of total power. New Haven: Yale University Press, 1957.

The list of the quoted literature:

1. Adygezalova G.E. Sociology of Law by Roscoe Pound and Talcott Parsons. Krasnodar, 2006.
2. Adygezalova G.E. Sociology of Law. Krasnodar, 2009.
3. Vasil'ev L.S. History of the East. In 2 volumes. Vol. 1. M., 1998.
4. Vengerov A.B. Theory of State and Law. M., 2005.
5. Galeev K. The theory of the hydraulic state of Wittfogel and its modern criticism // Sociological Review. 2011. T. 10. № 3. P. 155–179.
6. Grej Dzh.G. History of Ancient China. M., 2006.
7. Nebratenko G.G. The doctrine of the legal family of traditional (customary) law: current state and prospects of modernization // Philosophy of law. 2010. № 5. P. 10-14.
8. Wittfogel K. Oriental despotism: a comparative study of total power. New Haven: Yale University Press, 1957.

⁷ См.: Адыгезалова Г.Э. Социология права Роско Паунда и Толкотта Парсонса. Краснодар, 2006; Адыгезалова Г.Э. Социология права. Краснодар, 2009.